

АННА ПУХОВА-ЛИТВИНОВА

ОДНА МАМА СКАЗАЛА

(пьеса)

Анна Пухова-Литвинова

Одна мама сказала. Монопьеса

<https://litres.ru/74305649>

SelfPub; 2026

Аннотация

Драма о кризисе современной семьи: матери-писательницы Надежды, её мужа Влада и их 14-летней дочери Аси. Действие разворачивается вокруг внезапного ухода дочери из дома, что становится катализатором раскрытия глубинных семейных проблем и того как между близкими людьми годами накапливались недопонимание, обиды и отчуждение. Надежда, представительница творческой интеллигенции, оказывается между двух огней: её муж, владелец шиномонтажной мастерской, не понимает её стремления к писательству, а дочь страдает от недостатка внимания. В пьесе исследуются сложные вопросы самоидентификации женщины в современном обществе, где приходится выбирать между карьерой и семьёй. Кульминация наступает в момент, когда все члены семьи наконец-то готовы к честному разговору, способному либо спасти их отношения, либо поставить точку в истории семьи. Финал остаётся открытым и даёт зрителю возможность самому домыслить развязку.

Анна Пухова-Литвинова

Одна мама сказала.

Монопьеса

Действующие лица:

Надежда – худошавая, моложавая женщина лет 40-45, модная прическа, спортивный молодежный «прикид», внешность и повадки выдают в ней женщину умную и саркастичную, представительницу творческой профессии.

Влад – муж Надежды, 40 лет, хозяин шиномонтажной мастерской, обычный работяга.

Ася – дочь Надежды, 14 лет, школьница, отличница, спортсменка.

Наши дни. Обычная современная квартира, приятный интерьер, со вкусом оформленное пространство. Надежда только что вернулась домой, разбирает пакеты с едой на кухне.

Надежда: Аська, я дома! Ась! Ася! Ася, ты дрыхнешь что ли?

Молчание.

Ты «в уши долбишься», ребенок?

Тишина. Женщина заглядывает в комнату дочери, там никого нет. Возвращается на кухню.

Подозрительно чисто. Что-то прям все идеально: и кровать тебе застелена, и на столе порядок, и колготки с трусами на виду не валяются. Вот интересно, что в шкафу..? Но, нет! Не полезу – не хочу расстраиваться!

Берет в руки телефон, звонит дочери.

Ася: Алло.

Надежда: Привет, ребенок! Ты где? А чего это у нас сегодня за день такой особенный? Это какой такой запоздалый приступ совести тебя догнал? Что натворила? Ответствуй матери!

Ася: Ты о чем?

Надежда: Как это «о чем»? О царящей в твоей комнате противоестественной чистоте. Прямо какая-то ахматовская «непоправимо белая страница». Не пугай меня пожалуйста.

Ася: Тебе не нравится?

Надежда: Нет, мне нравится! Мне очень нравится! Только хотелось бы знать, в связи с чем это такое счастье привалило?

Молчание.

Ася: Мам, я ушла из дома. Я больше не хочу с вами жить.

Пауза.

Надежда: Ага, понятно.

Молчание.

И куда же ты ушла, позволь спросить? Где и с кем ты теперь собираешься жить?

Молчание.

Ася?

Пауза.

Ася: Ты не знаешь.

Надежда: В смысле, я не знаю? Ты не забыла, что я твоя

мать, тебе нет еще 18 лет, и я полностью за тебя отвечаю? Я должна знать!

Ася: Считаю, что ты мне ничего не должна. Обойдусь.

Надежда: В смысле ты «обойдешься»? Без кого обойдешься? Без нас с отцом? Живешь нами как червь яблоком, всё для тебя, сама палец о палец не ударила, а туда же «обойдусь»! Ты не слишком ли много о себе возомнила, девочка?! Я заявлю в полицию и тебя притащат домой под конвоем!

Ася: Не притащат. Я не скрываюсь и не прячусь. Трубку беру. А если я больше не могу и не хочу с вами жить, здесь полиция не поможет.

Надежда: Какая ты умная! Особенно там, где не надо. Не понимаю чего тебе не хватает? Мы всё для тебя делаем, всё тебе на блюдечке: хочешь вещи – на! Любые. Хочешь с подружками гулять? На тебе деньги! На соревнования? На! Хочешь MacBook? Хочешь IPHONE? На море хочешь? На, тебе, доченька, пожалуйста! А ты выходит не можешь и не хочешь с нами жить? Вот это мы, «товарищ Новосельцев доказались» - ничего не скажешь!

Связь обрывается, слышны короткие гудки. Ася повесила трубку.

Алло! Алло! Алло! Аська!

Пауза.

Вот гадина мелкая!

Надежда начинает метаться по кухне. Немного погода снова берет телефон звонит. Ей отвечает мужской голос.

Влад: Внимательно!

Надежда: Привет, ты можешь говорить?

Влад: Вообще-то не очень.

Надежда: Ничего! Это срочно! Аська ушла из дома.

Влад: В смысле? В смысле «ушла»?

Надежда: В прямом! Вот так, собрала вещи, убралась за собой как за покойником и ушла. Звоню ей, говорит, что больше не может и не хочет с нами жить и не говорит где она и с кем.

Пауза.

Влад: Твою мать!

Пауза.

Хотя, честно говоря, не удивлен. Этим однажды должно было закончиться.

Надежда: В смысле? Что закончиться? Ей всего четырнадцать! Она тебе что-то говорила? Жаловалась? Что происходит?

Пауза.

Влад: Происходит. Нет, не жаловалась. Просто она в последнее время чудить начала, пару раз ловил её с запахом сигарет и руки у неё порезаны.

Надежда: Как это «руки порезаны»? Чем? Она что вены пыталась вскрыть? Откуда ты узнал? Почему мне не сказал?

Влад: А ты слепая? Ты же мать и прежде всего ты должна была видеть, что с ребёнком что-то не так! Но тебе же не до нее – ты же у нас в небесах витаешь, куда тебе на грешную землю смотреть?

Надежда: Что за вздор ты несешь?

Влад: Я вздор несу? Или у нас мама не от мира сего? Ей ведь некогда: мама у нас великий писатель, поэт и этот как его ... «диктатор» ...

Надежда: ...декламатор!

Влад: Точно - декламатор! Мама у нас в Союзе писателей: её нельзя беспокоить, она работает, она пишет. А потом у мамы литературные встречи-читатели-поклонники. Мама у нас «богемское «стекво»: её нельзя трогать, на нее можно только молиться»!

Надежда: Ты вообще себя слышишь?

Влад: Я себя слышу! Ты когда с дочерью в последний раз по душам разговаривала? Ты вообще знаешь, как она живет? Что у неё в школе происходит? Тебя никогда нет рядом! Когда Аську с аппендицитом увезли где ты была? Вместо того чтобы поехать в больницу с ребенком, мама китайскую делегацию развлекала под винишко. А на ребенка забила!

Надежда: Да сколько можно мне этим пенять?! Я понятия не имела, что у неё с утра болел живот и что ей в школе вызвали скорую! Да и от Союза никого в городе не было кроме

меня! Я что должна была область подвести?

Влад: Зато подвести собственного ребенка тебе было не стрёмно! А когда она ОГЭ сдавала, ты так же как все мамы кормила детей и поддерживала ее? Нихрена подобного! Ты снова устроячила на какую-то там конференцию и положила на ребёнка болт!

Надежда: И что теперь, ты мне до конца дней это будешь вспоминать? К чему эти распри сейчас? Лучше подумай что с ней делать? Что о нас люди скажут? Что мы родители от которых сбежала единственная дочь ...

Влад: Вот! Это единственное, что тебя колышет: чтобы никто ничего не сказал, чтобы ты была белой и пушистой! И плевать тебе на семью и на девчонку – самовлюблённая ты тварь!

Пауза.

Надежда: Не смей говорить со мной в таком тоне! Иначе ты меня больше не увидишь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.